

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕОРИИ БИБЛИОПСИХОЛОГИИ Н. РУБАКИНА В СОВРЕМЕННЫХ БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИХ И КНИГОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

The essence, object, subject, main principles, tasks and methodological principles of the theory of bibliopsychology by M. Rubakin are characterized, as well as its importance in the formation of domestic reader study. Analyzed some methodological approaches and the content of individual studies on the study of the psychology of the reader and reading. The importance of the development of bibliopsychology in enhancing the integration of sciences studying information and communication activities of a person is determined

Ключевые слова: развития библиопсихологии, книговедов и библиотековедов, библиотечный менеджмент и маркетинг, изучении читателей и чтения, формула Рубакина, читаемости, «библиотекарь-психолог», «библиотекарь-социолог», «библиотекарь-социальный психолог.

Виктор Соколов,
главный библиотекарь Национальной библиотеки Украины имени Ярослава Мудрого, кандидат исторических наук, доцент

Научное обоснование сущности взаимодействия читателя и книги, их значение в эволюции библиотеки как социального института, осознание социального механизма их взаимоотношений, исследования психологических особенностей процесса чтения были заложены в творческом наследии Н.А. Рубакина (1862–1946), в частности в его концепции библиопсихологии. Формирование в начале XX в. библиопсихологии, как отдельной отрасли науки, было своеобразным ответом на вызов, было связано с зарождением массовой книжно-письменной культуры. В общем, теория библиопсихологии формирует представление об библиотеке как о основном социальном институте образования и просвещения, о роли книги, как инструмента влияния, о чтении как механизм трансформации сознания человека.

Значительное количество исследований, посвященных вопросам развития библиопсихологии, было осуществлено российскими библиотековедами, в частности, В. Беспаловым, В. Бородиной, К. Воробьевой, А. Евтюхиной, А. Казанцевым, В. Кольцовым, А. Соколовым, Ю. Сорокиным, Ю. Столяровым и др. Кроме того, поскольку актуальность исследований, касающихся развития теоретических и научно-прикладных положений библиопсихологии, обусловлена определённой необходимостью решения задач по улучшению типологической модели читательской деятельности, где могли бы быть обобщены все ныне существующие концепции, на протяжении последних десятилетий было защищено несколько диссертаций на соискание ученой степени кандидата или доктора наук, тематика которых соприкасалась с объектом и задачами исследований библиопсихологии. Большинство из них освещали творческое наследие Н. Рубакина (например, диссертации В. Бородиной (2007), К. Воробьевой (1996), А. Евтюхиной (1998), А. Казанцевой (2006), Ю. Сорокина (1973) и др.). Ряд статей касаются проблем библиопсихологии в связи с освещением вопросов библиотечной классификации книг, работы с читателем; в связи с исследованием истории культуры, педагогики, образования и самообразования, развития психологии, лингвистики и др. За последние годы, вопросы библиопсихологии все чаще становятся предметом исследований украинских книговедов и библиотековедов, в частности общие вопросы теории библиологической психологии Н. Рубакина охарактеризовала Ж. Романченко [10, с. 15–18], компаративный анализ концепций библиопсихологии и использование ее методологии в текстуальном анализе художественных произведений осуществила Н. Демчук [3–5]. Отдельные аспекты становления библиопсихо-

Формирование в начале XX в. библиопсихологи, как отдельной отрасли науки, было своеобразным ответом на вызов, было связано с зарождением массовой книжно-письменной культуры

В нач. 1970-х гг. была опубликована монография В. Таловова «О читательской психологии и теоретических основах ее изучения» (Л., 1973), где давался основательный аналитический обзор отечественной литературы по изучению читателя и процесса чтения и, фактически, возрождалась проблематика библиопсихологии со следующими задачами:

Содержанием библиотечного читателеведения является изучение исторических и теоретических аспектов типологии читателей, их социально-демографических и психологических особенностей, читательских интересов

логии и характеристика ее значения для развития читателеведения были освещены в работах Е. Лопаты, Т. Новальской и др. [7–9].

Теорию библиопсихологии Н. Рубакина в советском библиотековедении считали лженаукой почти до 1960-х гг. Ликвидация библиопсихологии как отдельной отрасли науки значительно замедлили развитие исследований по психологии читателя и чтения. В нач. 1970-х гг. была опубликована монография В. Таловова «О читательской психологии и теоретических основах ее изучения» (Л., 1973), где давался основательный аналитический обзор отечественной литературы по изучению читателя и процесса чтения и, фактически, возрождалась проблематика библиопсихологии.

Проанализировав теорию библиопсихологии, В. Таловов пришел к выводу, что концепция Н. Рубакина сводится преимущественно к изучению психофизиологической сферы деятельности абстрактного индивида, что она не имеет четкого определения предмета, поэтому не может претендовать на научность [14, с. 38, 54, 55].

Проблемы психологии читателей в современных условиях в украинском библиотековедении исследует профессор Т. Новальская, которая считает, что формирование знаний о читателях крайне необходимо для оперативного удовлетворения их информационных потребностей, создания единой базы данных о пользователях для отслеживания эволюции читательского состава, корректировки номенклатуры услуг, совершенствования системы обслуживания в целом. По мнению исследовательницы, содержанием библиотечного читателеведения является изучение исторических и теоретических аспектов типологии читателей, их социально-демографических и психологических особенностей, читательских интересов, потребностей и мотиваций круга чтения, которые значительной мерой обусловливают организацию обслуживания, комплектование фондов, библиотечный менеджмент и маркетинг. В то же время, результаты изучения читателей библиотек определенным образом влияют на организацию книгоиздания, книгораспространения, формирование общественного сознания, развитие гражданского общества [9, с. 3]. Таким образом, в последнее время приобретают все большее распространение идеи и принципы библиопсихологичных исследований, которые были развиты Н. Рубакиным. Интересно, что те задачи исследований психологических основ чтения, которые были сформулированы на рубеже 1920–1930-х гг., остаются актуальными и до сих пор. Это в значительной мере обусловлено тем, что Н. Рубакин впервые совершил социологический подход в изучении читателей и чтения, первым стал изучать книги с точки зрения их восприятия различными социальными группами читателей и первым дифференцировал читателей за определенными стратами общества. По мнению Н. Рубакина условия социальной среды и характер труда являются важнейшими факторами, влияющими на чтение и восприятие прочитанного. Рубакинская

программа изучения читателей была построена таким образом, чтобы получить сведения о том, какие книги и в каких слоях общества находят наиболее благоприятный отзыв. Сегодня в библиотечной социологии применяется «формула Рубакина» при определении «читаемости» произведений конкретного писателя, а идеи и положения библиопсихологии учитываются при проведении государственных социологических исследований по изучению читателей.

В 1992г. библиотековеды проверили действенность методов библиопсихологии Н. Рубакина. Эксперимент показал, что методологию Н. Рубакина вполне можно применять в современных условиях. Российский исследователь В. Беспалов испытал метод изучения читателя и книги Н. Рубакина в специальном исследовании и подтвердил эффективность библиопсихологичного анализа. С помощью данного метода, считает В. Беспалов, можно получить определенные индексы человека как потребителя информации, а также формализованные показатели его способностей реагировать на словесный раздражитель. Анализируя текст, можно определить аналогичные индексы носителей определенного информационно-психологического потенциала. Также подтвердилось, что библиопсихологичные индексы отражают приспособленность человека к определенным видам деятельности, естественную психологическую готовность. Выявлено, что информационно-психологические тесты Н. Рубакина пригодны для профориентационной работы, профотбора, прогнозирования совместимости людей, возможностей их взаимопонимания [2, с. 40–46].

Важность изучения теории библиопсихологии Н. Рубакина и использовании ее методологических подходов в филологических и библиотековедческих исследованиях отмечает в своих публикациях Н. Демчук [3–5]. Исследовательница с позиций книговедения нач. XXI в., на основании сравнительного анализа теорий Д. Балыки и Н. Рубакина, констатирует необходимость создания на основе этих учений принципиально новой теории изучения книги и читателя в широком общественном контексте, а синкретическую природу теорий Д. Балыки и Н. Рубакина предлагает рассматривать как бихевиоральную предпосылку и межотраслевую основу той новой мегадисциплины, которую современные ученые обозначают как психосемантическая гносеология, которая имеет своим объектом информационное поле замкнутой системы «автор↔документ (текст)↔потребитель(получатель)», оперирует комплексом синтетических методик и методов его изучения, которое, впрочем, и является изучением книжного дела в целом [5, с. 178].

В некоторых вузах России начали готовить специалистов по таким специальностям как «библиотекарьпсихолог», «библиотекарь-социолог», «библиотекарь-социальный психолог».

Сейчас библиопсихологию часто определяют как «отрасль научно-исследовательской деятельности, предметом которой являются психологические аспекты взаимоотношений в системе «общество-автор-произведение» [15, с. 26]. Российский психолингвист и литератор, профессор Ю. Сорокин (1936–2009) в предисловии к изданию «Библиологической психологии» Н. Рубакина (М., 2006) отмечал, что концептуальные положения библиопсихологии выдающегося ученого-энциклопедиста составляют, возможно, основу той мегадисциплины, которую можно было бы называть психосемантической (психо-семи-биологической) гносеологией [13, с. 9]. По мнению российского библиотековеда, профессора А. Соколова такое предположение является неудачным, так как акцентирует внимание на познавательный процесс и скрывает коммуникации [12, с. 380].

Украинская исследовательница библиопсихологии Н. Демчук в своих научных трудах отмечает необходимость теоретического обоснования библиопсихологии как целостной метанауки высшего уровня для всех наук документо-коммуникативного цикла. Большинство современных ученых, по ее мнению, определяют библиопсихологию как психосемантическую гносеологию, что имеет своим объектом информационное поле замкнутой системы «автор-документ (текст)-посредников-потребитель (получатель)» и оперирует комплексом синтетических методик и методов его изучения, которое в конце концов и является изучением книжного дела [4, с. 16–17]. По мнению Н. Демчук, благодаря активному использованию теории библиопсихологии, как основательной мегадисциплины информационной системы, которая призвана к жизни требованиями глобализации, в библиотечно-информационной деятельности и образовании можно достичь совершенной системности и целостности библиотечных знаний и практик, оптимальных реформ в области библиотечно-библиографической

Рубакинская программа изучения читателей была построена таким образом, чтобы получить сведения о том, какие книги и в каких слоях общества находят наиболее благоприятный отзыв

Библиопсихологичные индексы отражают приспособленность человека к определенным видам деятельности, естественную психологическую готовность

Сейчас библиопсихологию часто определяют как «отрасль научно-исследовательской деятельности, предметом которой являются психологические аспекты взаимоотношений в системе «общество-автор-произведение»

деятельности, книгоиздания, книжной торговли [4, с. 19]. Исследовательница отмечает, что отсутствие единой общепризнанной дефиниции библиопсихологии приводит к неоднозначным ее оценок (от абсолютного отрицания к бесспорному признанию) и предлагает определение библиопсихологии как «науки, изучающей все звенья, предпосылки и факторы диалектического единства психического процесса «документ-потребитель», оперируя парадигмой современного библиотековедения, библиографии, лингвистики, языкознания, психологии и т.д.» [3, с. 141].

Только на рубеже XX–XXI вв. определенные принципы и положения библиопсихологии, приобретая более широкий и глубокий смысл, начали использоваться в научном обороте

Верификация библиопсихологичних идей Н. Рубакина важна как с прагматической, так и с теоретической точки зрения, так как позволяет определить сферу приоритетных исследований и корректировать теоретические положения идей библиопсихологии. Идеи Н. Рубакина были недооценены его современниками не только вследствие идеологических и политических факторов, но и потому, что были несколько преждевременны, поскольку некоторые объекты библиопсихологичних исследований не были достаточно развиты. Только на рубеже XX–XXI вв. определенные принципы и положения библиопсихологии, приобретая более широкий и глубокий смысл, начали использоваться в научном обороте. Советский и российский психолог и лингвист, академик А. А. Леонтьев (1936–2004) считал, что Н. Рубакин во многом предвосхитил идеи теории массовой коммуникации, а некоторые положения библиопсихологии находят сейчас определенный отклик и параллели в современной психологии, социологии, лингвистике, книговедении, библиотековедении и в других науках [6, с. 12].

Теория библиопсихологии защищала не совсем верное положение, что книга (сочинение) не имеет объективного содержания, а имеет столько смыслов, сколько читателей – использование синтетического подхода в методологии исследований, попытка подняться в теории на уровень метанауки

Несмотря на методологическую и гносеологическую непоследовательность, концепция Н. Рубакина, при учете соответствующих корректив, может быть использована при разработке современной библиопсихологичной теории. Однако, даже современный уровень развития науки не может дать представления о смысле книги или текста на формальном уровне, то есть на уровне точного определения ее объективного содержания, что становится невозможным вследствие недостаточного исследования объекта и наличия принципиальной разницы между структурами логических знаков и знаков естественного языка.

Несмотря на то, что теория библиопсихологии защищала не совсем верное положение, что книга (сочинение) не имеет объективного содержания, а имеет столько смыслов, сколько читателей – использование синтетического подхода в методологии исследований, попытка подняться в теории на уровень метанауки, позволили Н. Рубакину совместить достижения книговедения, библиотековедения, психологии и других наук в одно целое, разработать основы классификации читателей по психологическим типам, обосновать положение о творческом и социально обусловленный характер читательской, авторской и кризиса ческой деятельности, выявить и изучить процесс сотворчества читателя и автора, заложить осно-вы для системного изучения читательской психологии.

Теория библиопсихологии обогатила методологию книговедения и библио-тековедения и позволила сформировать «психологическое направление» исследований. Ряд положений теории библиопсихологии (об изучении автора, произведения и читателя как отдельных звеньев процесса общения, о индивидуальное своеобразие восприятия книги и ее зависимость от жизненного опыта читателя и др.). Применяются в современных исследованиях в библиотечной психологии, психолингвистике, теории массовых коммуникаций, системотехнике и в других областях науки. Сейчас методы и направления исследований библиопсихологии приобретают новый этап своего развития, ведь научные исследования данной теории направлены на решение одной из главных задач библиотеки, заключается в выявлении и рекомендации для конкретного читателя подходящей для его развития и психического склада книги, т.е. в реализации библиотечного закона соответствия.

На современном этапе социального развития в связи с выходом на другую парадигму изучения личности и понимание приоритета общечеловеческих ценностей возникает необходимость пересмотра и переоценки теоретического и эмпирического материала, включающий изучение роли и значения чтения и книги в жизни человека и приобретает особое значение взаимосвязь библиопсихологии с аксиологией (наукой о ценности). Кроме этого, читательская деятельность основана, прежде всего, на психофизиологическом механизме речевой деятельности, в изучении которой библиопсихологии имеет определенные связи с психолингвистикой и нейрофизиологией (здесь четко прослеживается интеграция гуманитарно-обществен-

ных наук и естественных). Суть комплексного подхода библиопсихологичних исследований заключается в изучении различных психологических аспектов личности читателя как субъекта читательской деятельности посредством использования содержательно-понятийных и организационно-методических возможностей комплекса научных дисциплин, объектом изучения которых читатель (психолингвистики, языкознания, социологии, педагогики, аксеологии, нейрофизиологии и др.). Следовательно, есть все основания, библиопсихологии может стать орудием связи между различными отраслями познания человека.

Исследований библиопсихологии приобретают новый этап своего развития, ведь научные исследования данной теории направлены на решение одной из главных задач библиотеки, заключается в выявлении и рекомендации для конкретного читателя подходящей для его развития

Библиографические ссылки:

1) Tsvetkova M. (2016). Conflicts with the reading and their decisions through the biblio-psychology // International Journal of Media and Information Literacy, 1(2), 128–145. – URL:https://doi.org/10.13187/-ijmil.-2016. 2.128

2) Беспалов В. М. Возможности практической методики Н. А. Рубакина в современных условиях // Научные и технические библиотеки. 1992. № 8. С. 40–46

3) Демчук Н. Концепція посіву бібліопсихологічних цінностей (оповідання Івана Франка «Борис Граб»: текстуальний аналіз) // Вісник Львів. Ун-ту. Сер. мистецтвознавство. Львів: Вид. Львів. Ун-ту ім. І. Франка, 2006. Вип. 6. С. 130–149

4)Демчук Н. Парадигма бібліопсихології в системі реформування вищої бібліотечно-інформаційної освіти / Н. Демчук // Вісник Книжкової палати. 2009. № 4. С. 15–20

5) Демчук Н. Синкретична природа теорії бібліопедагогіки та бібліопсихології (компаративістична студія книгознавчих парадигм Д. Балики та М. Рубакіна) / Наталія Демчук // Вісник Львів. Ун-ту. Сер.: Книгознавство, бібліотекознавство та інформаційні технології. Львів, 2008. Вип. 3. С. 164–179

6) Леонтьев А.А. О Н.А. Рубакине: Предисловие к изданию 1977 года / А. А. Леонтьев // Рубакин Н. А. Библиологическая психология / Н. А. Рубакин. Москва: Акад. проект Трикста, 2006. С. 10–13

7) Лопата О. Дослідження інформаційних потреб читача в контексті бібліотечної практики 20-х – початку 30-х років XX століття / О. Лопата // Вісник Книжкової палати. 2011. №7. С. 23–28;

8) Лопата О. Дослідження інформаційних потреб читача в контексті бібліотечної практики 20-х – початку 30-х років XX століття / О. Лопата // Вісник Книжкової палати. 2011. № 8. С. 34–39;

9) Новальська Т. В. Вивчення читача в українському бібліотекознавстві (друга половина XIX – початок XXI століття): автореф. дис... д-ра іст. наук. / Т. В. Новальська Київ, 2007. 40 с.

10) Романченко Ж. Теорія бібліологічної психології М. О. Рубакіна / Жанна Романченко // Бібліотечний вісник. 2008. № 4. С. 15–18

11) Рубакин Н.А.Библиологическая психология. Москва: Академический проект; Трикста, 2006. 800 с.

12) Соколов А. В. Библиопсихология и ноосфера / А. В. Соколов // Библиотековедение. 2017. Т. 66. № 4. С. 378–385

13) Сорокин Ю. А. Какое библиопсихологическое наследство оставил нам Н. А. Рубакин / Ю. А. Сорокин // Рубакин Н. А. Библиологическая психология. Москва: Академ. проект; Трикста, 2006. С. 5–9

14) Таловов В. П. О читательской психологии и теоретических основах ее изучения / В. П. Таловов. Ленинград, 1973. 77с.

15) Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / Сост. З. Г. Высоцкая. Москва, БЕН РАН, 1995. 268 с.

Виктор Соколов, Ярослав Мудрий номидаги Украина Миллий кутубхонасининг бош мутахассиси, тарих фанлари номзоди, доцент.

Журналнинг аввалги сонларида ўзининг долзарб мавзудаги мақолалари билан фаол қатнашиб келаётган мутахассис бу сафар ўқиш ва ўқитиш жараёнларининг психологик хусусиятларини ўрганиш бўйича Н.А. Рубакиннинг библиопсихология концепциясида келтирилган китобхон ва китоб ўртасидаги ўзаро муносабатлар моҳиятининг илмий асослари, кутубхонанинг ижтимоий институт сифатида ривожланишининг аҳамияти, ўзаро муносабатларнинг ижтимоий механизмини ривожлантириш бўйича тўплаган тажрибалари ҳақида сўз юритади.

Мақолада библиопсихология фанининг ривожланишига оид В. Беспаловий, В. Бородин, К. Воробёва, А. Евтюхина, А. Казантцев, В. Колтцов, Ю. Сорокин, Ю. Столяров каби кўплаб тажрибали кутубхоначиларнинг тадқиқотлари асосида библиопсихологиянинг назарий ва илмий-амалий қоидаларини ишлаб чиқиш билан боғлиқ тадқиқотлар долзарблиги, ўқиш фаолиятининг типологик моделини такомиллаштириш зарурати бўйича кутубхоналар олдида турган вазифалар хусусида методик тавсиялар келтирилган.